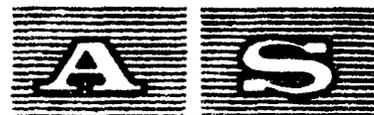


ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**



**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

A/41/939
S/18495
3 December 1986

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок первая сессия
Пункты 12, 43 и 99 повестки дня
ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА
КИПРСКИЙ ВОПРОС
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 3 декабря 1986 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Озера Корея от 3 декабря 1986 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12, 43 и 99 повестки дня, а также Совета Безопасности.

Илгер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Корея от 3 декабря 1986 года
на имя Генерального секретаря

В связи с необоснованными обвинениями, содержащимися в письме представителя администрации киприотов-греков от 20 ноября 1986 года (A/41/858-S/18466), а также оскорбительным заявлением киприотов-греков в Третьем комитете от 26 ноября 1986 года, хотел бы заявить следующее:

Уж если кому-либо и говорить о правах человека, то только не киприотам-грекам. Нет ни одной гуманитарной нормы, которую они не нарушили бы в попытке уничтожить общину киприотов-турок на этом острове, ее культуру и образ жизни. Они являются виновниками терроризма на Кипре; именно они с 1963 года при военном содействии со стороны Греции совершали жестокие налеты на турецкие деревни и нападали на турецкие кварталы в пяти основных городах. Все эти действия всегда были направлены против мирных жителей, киприотов-турок.

Неужели киприоты-греки думают, что мы можем забыть трагедию найденных в массовых захоронениях киприотов-турок - мужчин, женщин или детей, - страшно изувеченных и убитых их соседями киприотами-греками. Представляется, что сегодня их жестокая цель заключается в том, чтобы повторить кошмар, созданный ими на Кипре, - кошмар, когда за киприотами-турками охотились на их собственной земле, когда их похищали на дорогах и даже с больничных коек и они бесследно исчезали, когда на дома совершались ночные налеты и детей умерщвляли в ваннах, когда киприотов-турок сгоняли в анклавы, в которых на протяжении 11 лет они проходили тяжкое испытание в условиях "подлинного осадного положения", как назвал его в одном из своих докладов Совету Безопасности бывший тогда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности пытался урегулировать это положение с конца 1964 года, когда были созданы и направлены на остров ВСООНК.

Ниже приводится несколько примеров наиболее вопиющих нарушений руководством киприотов-греков прав человека и основных свобод турецкого народа Кипра в период с 1963 по 1974 год.

В 1963 году руководство киприотов-греков развернуло хорошо спланированное и согласованное наступление на право на жизнь турецкого народа Кипра, которое с перерывами продолжалось вплоть до 1974 года. Объявленная цель этого отнюдь не спровоцированного покушения на жизнь турецкого народа Кипра заключалась в полном его уничтожении.

Наиболее ясное объяснение этой политики уничтожения турецкого народа Кипра дал в своем выступлении в 1962 году бывший тогда президент двухобщинной Республики Кипр и духовный и политический лидер киприотов-греков архиепископ Макариос. По этому поводу Макариос заявил:

"До тех пор, пока эта малая община, составляющая часть турецкого народа, который являлся заклятым врагом эллинизма, не будет изгнана, дело героев ЭОКА нельзя будет считать выполненным".

Вслед за этим последовало беспощадное претворение в жизнь этой политики. С декабря 1963 года массовые убийства, похищения и бессмысленное уничтожение имущества стали нормой жизни и обычным явлением для беззащитного турецкого народа Кипра. Это жестокое и заранее продуманное покушение на жизнь киприотов-турок с той или иной степенью жестокости продолжалось 11 лет вплоть до 1974 года.

Как ни парадоксально, именно Макариос в своем интервью известному журналисту Ориану Фалласи ("Interview With History", Naughton Mifflin Company, Boston, 1976, Chapter 13, page 318) изобличил все зло той мысли, которая легла в основу разработанного плана уничтожения. В частности, Макариос заявил:

"... однажды ко мне пришел Иоаннидес в сопровождении Сампсона с тем, чтобы тайно изложить мне план, который позволил бы решить все проблемы. Он поклонился мне, с величайшим почтением поцеловал мою руку и сказал: "Ваше Преосвященство, план заключается в следующем. Неожиданно напасть на киприотов-турок по всему острову. Уничтожить их всех до одного ..."

Не следует забывать о том, что в момент, когда Турция провела свою мирную операцию, с тем чтобы предотвратить энosis и спасти киприотов-турок от уничтожения, один из соавторов этого плана уничтожения являлся лидером Греции (Иоаннидес), а другой (Сампсон) был назначен "президентом" "Республики Кипр" после переворота 15 июля 1974 года, совершенного Грецией на Кипре.

Приведенная ниже выдержка из текста печально известного Плана Акритаса (документ A/33/115 Организации Объединенных Наций от 30 мая 1978 года) служит доказательством того, что варварский заговор Иоаннидеса и Сампсона нашел свое реальное отражение в окончательном плане уничтожения, разработанном всеми руководителями общины киприотов-греков. Этот План гласил, в частности, следующее:

"... посеять панику среди турок, немедленно продемонстрировать туркам нашу мощь, сломить их сопротивление, сделать это так быстро, чтобы никакие внешние гарантии или интервенция не могли помочь им".

Сотни беззащитных киприотов-турок были казнены, сотни были похищены и бесследно исчезли. Еще с первых дней осуществления этого бесчеловечного заговора пропавшими числятся 203 киприота-турка.

Бывший тогда заместитель государственного секретаря г-н Джордж У. Болл, направивший в этот район миссию с целью урегулирования конфликта, описывает в своих мемуарах "The Past Has Another Pattern" ужасное положение киприотов-турок и злобный настрой руководителей киприотов-греков в этот период следующим образом. На странице 345 своих мемуаров г-н Джордж У. Болл отмечает:

"Главная задача Макариоса заключалась в блокировании интервенции со стороны Турции с тем, чтобы он и его киприоты-греки могли беспрепятственно убивать киприотов-турок".

На той же странице он указывает:

"После дней пребывания на Кипре в моей памяти остались три-четыре четкие картины. В Лимасоле на южном побережье была устроена бойня, в ходе которой, насколько я припоминаю, погибли 50 киприотов-турок, причем в ряде случаев они погибали под обломками своих домов, разрушаемых с помощью бульдозеров. Когда на второй день мы с Макариосом покидали совещание, я сказал ему в резкой форме, что такие зверские действия должны быть прекращены, что он должен положить конец насилию... Я сказал ему: "Мир не будет безучастно стоять в стороне и не позволит Вам превратить этот прекрасный остров в Вашу личную бойню...".

На странице 347 Джордж Болл приходит к неизбежному выводу о том, что киприоты-греки

"просто хотят, чтобы им не мешали убивать киприотов-турок".

Следствием кризиса 1963-1964 годов явилось массовое бегство: 25 000 киприотов-турок покинули свои дома в 103 деревнях общины киприотов-турок и смешанных деревнях. Развернув кампанию террора против анклавов киприотов-турок, руководители киприотов-греков пытались заставить киприотов-турок согласиться с изменениями в конституции, которые лишили бы их прав. Эти попытки киприотов-греков осуществить План Акритаса привели к физическому разделу двух общин на Кипре. Лидеры киприотов-греков злобно обвинили лидеров киприотов-турок в содействии процессу демографической консолидации. Однако киприоты-турки сами бросали свои горящие дома и покидали деревни, в которых они жили в постоянном страхе быть убитыми. Следует добавить, что изгнание киприотов-турок было на руку их соседям, киприотам-грекам, поскольку после этого они могли захватывать их дома, поля, сады, и что впоследствии многие из них прилагали максимум усилий к тому, чтобы ускорить изгнание.

Убийства киприотов-турок осуществлялись повсеместно и носили массовый характер. Обнаруженные ВСООНК массовые захоронения служили неоспоримым доказательством бесчеловечного отношения киприотов-греков к киприотам-туркам. Так, в рамках этой официальной политики уничтожения в декабре 1963 года были убиты киприоты-турки общины Аи-Васил (Айос-Василиос). Впоследствии в массовых захоронениях близ этой деревни Британский Красный Крест обнаружил тела женщин, детей и стариков. Подобное повторилось вновь в 1974 году.

Беззащитные киприоты-турки, жители трех деревень - Таскент (Токхни), Татлису (Мари) и Терази (Зийи) - на южном побережье острова были согнаны в одно место, расстреляны специальными командами и с помощью бульдозеров сброшены в общую могилу, которая впоследствии была обнаружена ВСООНК близ Лимасола, однако киприоты-греки "Национальной гвардии" помешали ВСООНК провести необходимое расследование.

В трех деревнях на центральных равнинах Северного Кипра киприотами-греками также были совершены страшные зверства.

Утром 14 августа 1974 года группа террористов из "Национальной гвардии" и ЭОКА-Би ворвалась в деревню Атлилар (Алоа) и захватила всех, кто там был - мужчин, женщин и детей. Над 57 жителями деревни была учинена жестокая и быстрая расправа. Они были расстреляны из автоматического оружия и сброшены в ров, заранее отрытый безжалостными убийцами. Когда спустя несколько дней ВСООНК извлекли трупы из

земли, их уже почти невозможно было опознать, поскольку они были расчленены бульдозером при захоронении. В живых после этой кровавой расправы остались только три жителя Атлилара (Алоа).

Такая же неожиданная и быстрая расправа была учинена и над мирными жителями деревень Муратага (Марата) и Сандаляр (Сандалярис). Как и в Алоа, трупы были сброшены в ров и засыпаны бульдозером. Когда изувеченные тела были извлечены из места захоронения 1 сентября 1974 года, было насчитано 139 трупов. Среди убитых были пятимесячный Хайрийе Ариф, полуторагодовалый Кахан Камил Мерик и Селден Али Фаик, которому исполнилось всего 16 дней.

Опубликованные иностранными средствами массовой информации сообщения о кровавых расправах над киприотами-турками неопровержимо доказывают, что вся вина за них лежит на общине киприотов-греков. Так, в статье Жана Нёванселя, опубликованной в газете "Франс-суар" 24 июля 1974 года, говорится следующее:

"Я сам был очевидцем этих ужасных сцен. Греки поджигали турецкие мечети и дома турок в деревнях вокруг Фамагусты. Беззащитное и безоружное население турецких деревень живет в атмосфере террора, созданной греческими бандитами; люди бросают свои дома и живут в палатках в лесах. Греки со своими базуками наводят в турецких деревнях настоящую панику. Их акции - это постыдное пятно на всем человечестве. Турки, которым посчастливилось остаться в живых, спасаются в близлежащих горах, и им остается лишь наблюдать за наглым разграблением своих домов".

23 июля 1974 года "Вашингтон пост" сообщала:

"Во время нападения греков на небольшую турецкую деревушку рядом с Лимасолом было убито 36 из 200 ее жителей. Греки заявляли, что им был дан приказ убивать жителей турецких деревень до тех пор, пока не появятся турецкие войска".

О зверствах киприотов-греков сообщил корреспондент Ассошиэйтед Пресс Питер Арнет в своей статье от 13 августа 1974 года:

"И все-таки на Кипре существует варварство. Деревня Аламинос - это арена, на которой киприоты-греки продемонстрировали свое умение сеять ужас...

Эта деревня имеет смешанное население из греков и турок, однако доминирующей является греческая сторона, в первые же дни войны одержавшая верх над немногочисленной обороной турок. Молодые австрийские военнослужащие, патрулирующие Аламинос, несмотря на весь блеск своей военной формы и дружелюбные улыбки явно неспособны отвести от этой красивой горной деревушки, как бы сошедшей с почтовой открытки, всех свалившихся на нее бед.

... Слово Аламинос уже звучало в информационных сообщениях после того, как три недели назад в этой деревне были обнаружены трупы 13 киприотов-турок. В результате расследования, проведенного Организацией Объединенных Наций, было выявлено, что все они были расстреляны.

Что касается тех немногочисленных турок, которые еще остались в деревне, то их ожидает мрачное будущее".

Таковы зверства, уже 11 лет творимые киприотами-греками фанатически ослепленными идеей энзиса, против беззащитных киприотов-турок, преступление которых лишь в том, что они являются турками и хотят сохранить свои права партнерства в независимости и суверенитете Кипра.

11-летний период 1963-1974 годов был мрачным периодом, когда турецкий народ Кипра был безжалостно лишен одной из основных свобод, одного из самых священных прав человека, а именно, права на жизнь.

И без слов понятно, что в эти годы жестоко попирались и другие права человека и основные свободы киприотов-турок. Были приостановлены их экономические и социальные права, отменены их гражданские и политические права. Доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций того времени содержат массу свидетельств, подтверждающих это.

Разве не нелепо, разве нельзя назвать пародией на справедливость то, что те, кто надругался над всеми без исключения правами человека киприотов-турок, теперь прикидываются потерпевшей стороной. Как показывают приведенные выше данные, вопиющие нарушения прав человека киприотов-турок умышленно использовались киприотами-греками как политический рычаг. Раздуваемая киприотами-греками истерическая кампания не может скрыть лежащую на них тяжелую вину за события 1963-1974 годов, за два государственных переворота на Кипре.

Отказ киприотов-греков признать существование договоренности о добровольном перемещении населения 1975 года смехотворен, однако это в духе их традиционной практики отказываться от своих собственных подписей еще до того, как высохнут чернила.

Сторона киприотов-турок считает, что договоренность о перемещении населения, достигнутая 2 августа 1975 года на третьем раунде межобщинных переговоров в Вене, касается самой сути принципа двухзональности и жизненно важных интересов безопасности общины киприотов-турок.

Что касается факта существования договоренности, появившейся на третьем раунде переговоров в Вене, то четкие и конкретные ссылки на такую договоренность есть в промежуточном докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности (S/11789) от 5 августа 1975 года, в приложении к которому содержится текст заявления для печати, опубликованного 2 августа 1975 года после третьего раунда переговоров в Вене; в третьем промежуточном докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (S/11789/Add.2) от 13 сентября 1975 года прямо говорится об осуществлении этой договоренности.

Учитывая эти исчерпывающие доказательства, фактического существования договоренности нельзя всерьез воспринимать несогласие кипрско-греческой стороны с ней, как и ее попытки выдать эту договоренность за что-либо другое, переименовав ее название и отказавшись называть ее "договоренностью о перемещении населения". Как видно из соответствующей части Венского заявления для печати от 2 августа 1975 года, договоренность имеет две основные характерные черты, а именно:

а) договоренность о том, что киприотам-туркам и киприотам-грекам будет разрешено переехать, соответственно, на север и на юг;

б) договоренность о том, что это будет осуществляться исключительно на добровольной основе.

Концепция "добровольности" доминирует во всем тексте договоренности, в частности в ее пунктах 1-3; эта концепция нашла единодушный отклик у оставшихся на юге киприотов-турок, которые сделали выбор в пользу массового переселения на север при поддержке ВСООНЛ (см. третий промежуточный доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (S/11789/Add.2 от 13 сентября 1975 года). Именно эти киприоты-турки потом более года вопреки своей воле удерживались на юге вооруженной силой, находясь, фактически, на положении заложников.

Тем же, кто, вопреки незаконному запрету на свободу передвижения, пытался бежать на север, приходилось бросать все свое имущество и подвергаться риску всевозможных наказаний - включая смерть - от рук греков и киприотов-греков.

Например, 25 июня 1975 года 48 киприотов-турок - включая женщин и детей, - пытавшиеся перебраться в кипрско-турецкую зону, попали в засаду, устроенную полицией и солдатами кипрско-греческой стороны, были жестоко избиты и вынуждены вернуться назад. Затем, 13 марта 1975 года, находившийся в засаде мобильный патруль кипрско-греческой стороны обстрелял из автоматического оружия женщину из кипрско-турецкой общины, пытавшуюся перейти на север вместе со своим четырехмесячным ребенком, в результате чего женщина получила серьезные ранения, а ребенок был буквально изрешечен пулями. Далее, 12 ноября 1974 года две женщины, девушка и два малолетних ребенка из кипрско-турецкой общины были ограблены и затем жестоко убиты водителем такси - киприотом-греком, которому они заплатили 300 кипрских фунтов за то, чтобы он перевез их на север. Трагично и одновременно красноречиво заявление самого преступника в момент признания им своей виновности: "Я убил их всех. Да это были женщины и дети, но они были турками".

Вышеизложенные конкретные случаи приводятся не для того, чтобы вскрыть старые раны, ведь сторона киприотов-турок далека от того, чтобы спекулировать на страданиях своего народа; они приведены для того, чтобы еще раз показать, в каких трагических, но, увы, реальных, условиях появилась договоренность о перемещении населения. С 1974 года в северную часть Кипра переехало в общей сложности 65 тысяч киприотов-турок.

Киприоты-греки предпринимают явные попытки прикрыться докладом Европейской комиссии по правам человека Европейского совета от 10 июля 1976 года, тщетно надеясь, что международное сообщество не заметит следующие факты:

1. При подготовке своего доклада Европейская комиссия по правам человека умышленно не рассмотрела жалобы и соответствующие доказательства, представленные ей стороной киприотов-турок. Применяв столь узкий и явно необъективный подход, Европейская комиссия по правам человека добилась лишь того, что подготовленный ею доклад стал настолько неубедительным и предвзятым, что он оказался в явном противоречии с ее традиционным престижем и авторитетом.

2. Неудивительно, что 20 января 1979 года Комитет министров Европейского совета – высший орган, реализующий доклады Европейской комиссии по правам человека, – постановил не утверждать, а следовательно, и не принимать упомянутый доклад. Однако он счел возможным распространить его вместе с исчерпывающими замечаниями властей киприотов-турок, которые Комиссия рассмотреть отказалась. Кроме того, Комитет министров подчеркнул, что справедливое и прочное урегулирование кипрской проблемы во всех ее аспектах может и должно быть достигнуто лишь путем конструктивного диалога между двумя сторонами на Кипре.

Попытки киприотов-греков очернить Турцию ложными обвинениями являются составной частью их постоянной политики, направленной на подрыв двухнационального устройства Кипра, которая изложена в печально известном Плане Акритаса. Авторы этого плана массового уничтожения и разрушения на острове всего турецкого продолжают стоять во главе общины киприотов-греков и по-прежнему без каких-либо угрызений совести вынашивают злоешие замыслы введения мирового сообщества в заблуждение по поводу фактического положения на Кипре.

Мы, представители турецкого народа Кипра, которым посчастливилось избежать бойни 1963-1974 годов, будем продолжать при щедрой поддержке со стороны Турции оказывать сопротивление злоешим намерениям тех, кто некогда был нашим партнером, и стремиться к торжеству истины.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 12, 43 и 99 повестки дня и Совета Безопасности.

Озер Корай
Представитель